Чимаров С.Ю.

Юридизация присяги в органах внутренних дел, Вооруженных Силах и войсках национальной гвардии Российской Федерации

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-388

idsp: ljournal-06-2020-388

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ текстов присяги военнослужащего, сотрудника органов внутренних дел и национальной гвардии России. Акцентируя внимание на сущностных основах исследованных текстов, автор выявляет правовую природу и юридическое значение присяги, а также отличия в тексте присяги отмеченных институтов государства.

Ключевые слова: юридизация, правовой символ, присяга, воинский долг, юридический знак, перформативность текста, служебная дисциплина, церемония.

Abstract

The article presents a comparative analysis of the texts of the oath of a soldier, an employee of the internal affairs bodies and the national guard of Russia. Focusing on the essential foundations of the texts studied, the author reveals the legal nature and legal significance of the oath, as well as differences in the oath of the noted institutions of the state.

Keywords: legalization, legal symbol, oath, military duty, legal sign, performativity of the text, discipline, ceremony.

Акт поступления гражданина на государственную службу неотделим от процедуры его приведения к присяге суть клятве добросовестно и в полном объеме выполнять возлагаемые на него обязанности. Этимология слова «присяга» восходит к праславянскому слову «присгати» (prisęgati), образованного от слова «сягати» (seęgati) - «касаться». Таким образом, по-своему буквальному значению слово «присяга» корреспондирует слову «прикосновение» [8]. По всей видимости, изначальный смысл присяги заключался в процедуре прикосновения к определенному предмету, имеющему сакральный смысл, например к священной книге. Фактор принятия присяги подтверждает, во-первых, ее действительность в качестве средства формирования традиций и патриотизма [2]; во-вторых, свидетельствует о юридикто-символическом содержании текста присяги и церемонии приведения к ней [5].

При обращении к юридическому смыслу текста присяги и акту ее принятия, включая придание тексту присяги и церемонии приведения к присяге правового характера, представляется оправданным говорить о юридизации присяги. Как справедливо отмечает специалист по юрислингвистике О.Н. Матвеева, юридическое бытие слова предопределяет особый способ приемлемых для юридической практики интерпретаций [3, с. 96]. Апеллируя к правовому характеру присяги, следует обратиться к научной позиции С.В. Санникова, возводящего клятву и присягу в разряд «перформативных актов «микрофизики» власти» [6]. В данном случае перформативность текста присяги иллюстрируется выводом О.Н. Матвеевой относительно того, что текст права, представляющий собой систему нормативных установлений, наделен свойством перформативности, благодаря чему речевой акт законодателя становится тождественным действию, посредством которого он вносит изменение в окружающий мир [4, с. 36]. Важно заметить, что в ткань текста присяги включена эксплицитная перформативная конструкция в виде глагола «клянусь». По мнению И.И. Чеснокова, указанный глагол «скрепляет часть высказывания, которая сопровождается речевым построением, раскрывающим содержание названного глагола

как готовность говорящего подвергнуть себя юридическим и этическим санкциям за клятвоотступление» [7, с. 111]. Отмеченный речевой стиль приведения к присяге максимально приемлем для особых государственных институтов, в число которых следует включить российские Вооруженные Силы, МВД и войска национальной гвардии.

К примеру, действующий в период с 1918 по 1939 гг. текст военной присяги Красной Армии завершался следующим абзацем: «Если по злему умыслу отступлю от моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона». Неминуемость кары юридически закреплялась и в последующих текстах военной присяги, включительно до 1992 г., которые содержали следующий заключительный абзац: «Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся» (в редакции 1947 г.). В 1975 г. лексический фрагмент «всеобщая ненависть и презрение трудящихся» был заменен на новый - «всеобщая ненависть и презрение советского народа». Заключительный абзац текста действующей в настоящее время военной присяги, закрепленного в ст. 40 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», содержит следующую лексическую конструкцию: «Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество». Отказ от прямого правового закрепления возможной кары за нарушение нормативных положений военной присяги свидетельствует о демонстрации демократизма существующего политического строя. Вместе с тем, данный тезис не является обоснованием эвентуального нивелирования возможных санкций и снижения степени юридической ответственности за отступление от буквы военной присяги.

Заключительное предложение присяги сотрудника органов внутренних дел (далее-ОВД), закрепленной в ст. 28 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», имеет следующую лексическую формулу: «Служу России, служу Закону!». Между тем, предыдущий текст присяги сотрудника ОВД, утвержденной Постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 завершался предложением «Служа Закону - служу народу!». По нашему мнению, отмеченное свидетельствует об изменении приоритета в миссии ОВД и извлечении уроков из политической жизни современной России.

Для военнослужащих войск национальной гвардии РФ порядок приведения к военной присяге и ее текст определен ст. 40 отмеченного Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится проект Федерального закона от 10 декабря 2019 г. № 857098-7 «О внесении изменений в Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». В концептуальном плане, данный законопроект направлен на устранение сложившейся правовой коллизии и введение присяги для сотрудников войск национальной гвардии РФ, имеющих специальные звания полиции и которые присягают в соответствии с нормой ст. 28 Федерального закона № 342-ФЗ. Отмеченным законопроектом предложен следующий текст присяги для поступающих на службу в войска национальной гвардии: «Я, (фамилия, имя, отчество), поступая на службу в войска национальной гвардии, торжественно присягаю на верность Российской Федерации и ее народу! Клянусь при осуществлении полномочий сотрудника войск национальной гвардии: уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы; быть мужественным, честным и бдительным, не щадить своих сил в борьбе с преступностью; достойно исполнять свой служебный долг и возложенные на меня обязанности по обеспечению безопасности, законности и

правопорядка, хранить государственную и служебную тайну. Служу России, служу Закону!» [1]. Сравнительный анализ текстов военной присяги, присяги сотрудника ОВД и сотрудника войск национальной гвардии подтверждает: во-первых, различную природу воинской службы и правоохранительной службы; во-вторых, отчетливо маркирует сущностное отличие воинской службы от службы в войсках национальной гвардии, квинтэссенцией которых приоритетно является правоохранительная деятельность. Выявляя признаки юридизации присяги, следует обратить внимание на то, что текст присяги можно охарактеризовать в качестве словесного правового символа, и ритуал приведения к присяге в качестве процессуального правового символа. При этом под правовым символом следует понимать законодательно закрепленную нормативную правовую конструкцию, предназначенную для регулирования общего вектора деятельности субъекта, находящегося на государственной службе. Компонентами правового символа являются юридические знаки, выполняющие роль конкретных юридических предписаний. В тексте присяги как правового символа юридическими знаками выступают следующие предписания: свято соблюдать Конституцию РФ; достойно исполнять воинский долг; уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, и др.

Наряду с отмеченным, правовое значение текста присяги прослеживается при рассмотрении сущностных основ воинской и служебной дисциплины. В соответствии со ст. 3 Дисциплинарного устава ВС РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495, воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего быть верным военной присяге (обязательству). Согласно ст. 3 Дисциплинарного устава ОВД, утвержденного Указом Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377, ключевым компонентом служебной дисциплины в ОВД, наряду с требованием соблюдения норм законодательства и др., является соблюдение каждым сотрудником присяги.

Резюмируя изложенное, представляется обоснованным отметить следующее: во-первых, признаками юридизации присяги являются нормативная закрепленность текста присяги и порядка ее принятия, общеобязательность юридических предписаний текста присяги для каждого принимающего ее гражданина, защищенность нормативных предписаний присяги со стороны государства; во-вторых, общеизвестность присяги предопределяет высокий уровень ожиданий и требований общества к лицам, принявшим присягу. Данное обстоятельство свидетельствует о значимости добросовестного выполнения каждым военнослужащим, сотрудником ОВД и росгвардии долга службы.

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и статью 44 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2020)
2. Бенда В.Н. «Присяга на верность...» как одно из средств формирования традиций русской армии и патриотизма в России XVIII века // Вестник Челябинского гос. ун-та. - 2009. - № 12 (150). - С. 110-113.
3. Матвеева О.Н. К вопросу о юридизации конфликтного текста // Юрислингвистика. - 2004. - № 5. - С. 89-100.
4. Матвеева О.Н. Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения (на материале текстов, вовлеченных в юридическую практику): Дис. ... к.ф.н: 10.02.19. - Барнаул, 2004. - 283 с.
5. Русакова Н.Г. Присяга как юридико-символическое отражение культурных традиций // Юридическая техника. - 2016. - № 10. - С. 453 - 456.

6. Санников С.В. Клятва и присяга как перформативные акты «микрофизики» власти // *Univsum: Филология и искусствоведение: электрон. науч. журнал.* - 2017. - № 10 (44). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://7univsum.com/ru/philology/archive/item/5171> (дата обращения: 11 мая 2020)
7. Чесноков И.И. Речевой акт «клятва»: эксплицитные перформативные высказывания // *Известия ВГПУ.* - 2016. - № 3 (107). - С.110-113.
8. Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/п/присяга> (дата обращения: 10 мая 2020)

Шапсугова М.Д.

Правовое регулирование управления качеством бутилированной воды

*Институт государства и права РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-389

idsp: ljjournal-06-2020-389

Аннотация

Питьевая вода является стратегически важным для государства ресурсом. Несмотря на большую протяженность рек, Россию можно отнести к странам с дефицитом питьевой воды. Кроме того, ресурсы питьевой воды распределены по территории России неравномерно. Бутилированная вода может стать каналом перераспределения питьевых ресурсов. Следует признать, что правовое регулирование качества бутилированной питьевой воды не представляет собой систему. Полагаем необходимым учитывая важность питьевой воды для обеспечения здоровья нации разработать систему правового регулирования и управления качеством питьевой воды.

Ключевые слова: питьевая вода, бутилированная питьевая вода, водные ресурсы, минеральная вода

Abstract

Drinking water is a strategically important resource for the state. Despite the significant length of rivers, Russia can be attributed to countries with a shortage of drinking water. Also, drinking water resources are unevenly distributed throughout Russia. Bottled water can become a channel for redistributing drinking resources. It should be recognized that the legal regulation of the quality of bottled drinking water is not a system. We consider it necessary, given the importance of drinking water to ensure the nation's health, to develop a system of legal regulation and quality management of drinking water.

Keywords: drinking water, bottled drinking water, water resources, mineral water.

Вопросы обеспечения населения качественной питьевой водой в современном мире выходят на первый план. Представленные данные свидетельствуют, что значительная часть населения страны до настоящего времени использует для питья и бытовых нужд воду, не соответствующую гигиеническим требованиям и нередко представляющую реальную угрозу его здоровью. Имеет место неравномерное распределение ресурсов питьевой воды по территории РФ [1]. Бутилированная вода – один из вариантов решения проблемы обеспечения населения России питьевой водой нормативного качества. Обеспеченность питьевой водой можно рассматривать как элемент права на благоприятную окружающую среду. Окружающая среда является благоприятной, если ее состояние соответствует установленным в законодательстве об окружающей среде критериям, стандартам, нормативам, отражающим ее чистоту (незагрязненность), ресурсоемкость (неистощимость), экологическую устойчивость, видовое разнообразие и эстетическое богатство [2, 143].

Регулирование качества питьевой воды должно быть комплексным, затрагивать не только воду как вещество, но и сопутствующие экологические вопросы.